

тѣхъ поръ мы еще неполные христіане, и все въ насъ нехристіанское, все не благодатствованное должно остаться *подъ закономъ*, который „грѣха ради приложися“ и всегда имѣеть за собою силу, т. е. грозитъ принужденіемъ, въ случаѣ нарушенія, неисполненія закона. Какъ-же говорить о *христіанскомъ* законодательствѣ, о *христіанскомъ* образѣ правленія и проч. Христіанство не знаетъ правительства, государства, оно знаетъ только *отечество* и *сыновство*; русскій народъ и представляетъ себѣ наше царство отечествомъ, гдѣ Царь—нашъ Отецъ, а мы—возлюбленные его дѣти. Христіанство знаетъ только безграничную любовь, которая, — по слову апостола, — не завидуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, все терпѣть... Пока-же мы не имѣемъ любви, которая безъ всякаго принужденія заставляла-бы насъ дѣлать только доброе, необходима власть, и эта власть отъ Бога, какъ это говоритъ апостоль, и говорить о власти языческой и притомъ о такой, какъ власть императорскаго Рима, перваго вѣка нашей эры, когда за вѣру во Христа отдавали на растерзаніе звѣрямъ, изъ вѣрующихъ во Христа дѣлали факелы... И о такой-то именно власти апостоль говоритъ (Римл. XIII 3, 4)—«ибо начальствующие страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь-ли не бояться власти? Дѣлай добро... Если-же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ (начальникъ, Божій слуга) не напрасно носитъ мечъ: онъ — Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое»... Такая идея власти по апостолу. И если эта идея не присуща нашимъ властителямъ, то это возможно въ томъ лишь случаѣ, если всѣ они завѣдомые злодѣи, а не люди, какъ и всѣ, т. е. съ присущими людямъ слабостями, а потому не всегда удерживающіеся на высотѣ сознаваемого ими долга; и это будетъ значить, что всѣ, вступающіе въ среду правителей, вступаютъ въ заговоръ противъ управляемыхъ, въ заговоръ, чтобы поддерживать злое, а не доброе, чтобы быть отмстителями въ наказаніе дѣлающему доброе, а не злое, вопреки тому, какъ это говоритъ апостоль,—это будетъ значить, что власть попала въ руки шайки разбойниковъ. Такъ это и думаетъ Гр. Петровъ, утверждая на стр. 5-й своей брашюры—«они маленькой кучкой держатъ въ кабалѣ все остальное населеніе». Но такое обвиненіе противъ власти есть чистѣйшая клевета, ибо власть явилась, какъ необходимость, вслѣдствіе распаденія человѣческаго рода на отдѣльные роды, народы, сословія, чтобы борьба этихъ отдѣльныхъ группъ челоѣчества не привела къ гибели всего челоѣческаго рода. Всякая власть при всемъ своемъ несовершенствѣ,—неизбѣжномъ при общемъ нашемъ несовершенствѣ,—объединяя разрозненные группы челоѣчества, вноситъ въ среду ихъ миръ, морализуетъ ихъ взаимныя отношенія, т. е. ограничиваетъ борьбу, которая безъ власти обратилась-бы въ борьбу всѣхъ противъ всѣхъ и привела-бы къ общей гибели; а потому власть, и именно *всякая* власть отъ Бога, ибо является исполнительницею воли Христа—Бога нашего, чтобы на землѣ былъ миръ.—Такъ понимали это апостолы и не боролись, а подчинялись даже власти римской, зная, что безъ этой хоть и плохой власти было бы хуже. И самъ Христосъ сказалъ о той-же римской власти, что она дана *свыше*—въ извѣстномъ отвѣтѣ Пилату (Іоан. XIX, 11). Такъ понимаетъ власть и наша церковь и ея служители, которые, обращаясь съ своими печалованіями